

Ненашев Павел Викторович

СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ СЕМЕЙ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 50-60-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Данная статья посвящена анализу социально-бытовых условий жизни дальневосточной семьи в 50-60-е гг. XX века. Автор статьи выделяет особенности решения жилищного вопроса на Дальнем Востоке. Рассмотрено влияние неблагоприятных социально-бытовых условий на здоровье, социальное поведение и коммунально-бытовую культуру семей, проживающих на территории российского Дальнего Востока.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 166-169. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.35/356.2

Исторические науки и археология

Данная статья посвящена анализу социально-бытовых условий жизни дальневосточной семьи в 50-60-е гг. XX века. Автор статьи выделяет особенности решения жилищного вопроса на Дальнем Востоке. Рассмотрено влияние неблагоприятных социально-бытовых условий на здоровье, социальное поведение и коммунално-бытовую культуру семей, проживающих на территории российского Дальнего Востока.

Ключевые слова и фразы: семья; социально-бытовые условия; здравоохранение; жилищные условия; коммунальное хозяйство; российский Дальний Восток.

Ненашев Павел Викторович

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
nox05@mail.ru*

**СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ СЕМЕЙ НА РОССИЙСКОМ
ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 50-60-Е ГОДЫ XX ВЕКА[©]**

Социально-бытовые условия являются основным индикатором качества жизни людей. В зависимости от степени обеспеченности жильем, состояния здравоохранения и образования, наличия коммунально-бытового обслуживания можно определить не только уровень благосостояния народа, но и увидеть общий уровень развития страны. На современном этапе развития Дальнего Востока проблема улучшения социально-бытовых условий жизни дальневосточников является чрезвычайно актуальной. Зачастую она становится причиной оттока населения с этой территории.

В данной статье автор предпринял попытку на основе анализа источников по проблеме социально-бытовых условий жизни семей на Дальнем Востоке в 50-60-е гг. XX века охарактеризовать (насколько позволяют рамки статьи) факторы, влиявшие на социально-бытовую сферу жизни дальневосточников в рассматриваемый период.

После войны состояние жилого фонда в регионе было удручающим. Дальний Восток еще в 1930-е гг. считался одним из самых неблагополучных регионов страны в плане жилищных условий. Война только усугубила положение с обеспечением жилыми помещениями. Жилья не хватало, а его строительство отставало от темпов роста населения. Это привело к тому, что большое количество семей дальневосточников в послевоенный период продолжали жить в крайне ветхих домах, бараках, подвальных помещениях, железнодорожных вагончиках и землянках.

Строительство жилья в СССР имело свою управленческую структуру. В городах Дальнего Востока оно велось тремя способами: подрядным, хозяйственным и индивидуальным [1, с. 54]. Подрядное строительство осуществлялось строительными организациями, однако основной их задачей было промышленное строительство, а жилищное оставалось второстепенным.

Хозяйственным способом строили крупные предприятия и организации. Обладание значительными материально-техническими и людскими ресурсами предоставляло возможность частично решить жилищную проблему для своих работников без участия подрядных строительных организаций. У крупных заводов были отделы капитального строительства, которые занимались обеспечением ведомственным жильем. Таким образом, в распределительной системе получения жилья улучшение жилищных условий семьи зависело от места проживания и работы. Шансы получить жильё были выше у рабочих крупных предприятий и проживающих в административных центрах, в средних и малых городах, где развивались предприятия союзного значения. Одним из факторов, привлекающих людей в города, было и остается благоустройство и комфортность жизни [2, с. 108].

Слаборазвитая по тем временам строительная отрасль не отвечала требованиям как по государственному жилью, так и по ведомственному. Не хватало кирпича, и поэтому основным строительным материалом были деревянные конструкции. Например, в Амурской области потребности в кирпиче обеспечивались имеющимися мощностями производства на 50% [3, д. 536, л. 50]. В Приморском крае того меньше – всего на 32% [4, д. 18, л. 113].

В послевоенное десятилетие для обеспечения граждан жильем руководство страны рекомендовало местным властям, ведомствам и министерствам поддерживать индивидуальное строительство, ориентируясь на традиционный тип односемейного дома. Распределением государственных ссуд на постройку индивидуальных домов занимались исполкомы советов депутатов трудящихся. В 1946-1955 гг. на юге Дальнего Востока на долю государственного жилищного строительства приходилось примерно 1/3 строящегося жилья, а остальное относилось к индивидуальному самих рабочих, служащих и жителей колхозов [7, д. 2772, л. 9]. Однако строения индивидуальной постройки не отличались качеством. Материалы для строительства не соответствовали климатическим условиям проживания в регионе. В целом индивидуальный сектор с учетом новой постройки представлял небольшие, неблагоустроенные и временные дома.

Сельские семьи обустраивали свой быт за счет строительства собственного дома, но жильё в деревнях и селах, в особенности колхозников, построенное на собственные средства, фактически стало возможным только со второй половины 50-х гг., когда увеличивались доходы сельчан.

Для горожан, изъявивших желание добровольно перейти на постоянное местожительства в колхозы и совхозы, утверждались планы строительства. Колхозам предоставлялись 50-типроцентные льготы на хозяйственное устройство переселенцев, а также на оказание помощи остро нуждающимся семьям новоселов. Однако зачастую льготы оставались лишь на бумаге, строительство домов производилось неудовлетворительно. Например, в 1956 г. при задании построить 2991 дом построено было 1972, или 66% и находились на стадии подготовки 727 домов. В результате этих недостатков из 1645-ти семей, принятых в 1955 г. в колхозы и леспромхозы, на 1 декабря 1956 г. выбыло 834 семьи, или 43% [8, д. 78, л. 15-18].

Жилищные отношения в регионе, как и в целом по СССР, основывались на административных принципах, внешней бесплатности. Такая модель отношений устраивала советских управленцев и тех, кто непосредственно принимал участие в процессе распределения жилья на предприятиях и в учреждениях. Она давала возможность распределять и перераспределять жилье в личных интересах.

Для командно-административной системы государственное, ведомственное жилье явилось механизмом закрепощения работника на предприятии.

В городах Дальнего Востока, где сосредотачивались большие предприятия союзного значения, было типичным явлением расселение рабочих и служащих в общежитиях, что сопровождалось «дефицитом» элементарных постельных принадлежностей, тумбочек, столов и т.д.

Жители Дальнего Востока, как и многие в стране, испытывали огромные трудности с электроэнергией. Для освещения в темное время суток использовались дефицитные керосиновые лампы. Люди нуждались в элементарных санитарных условиях. В городах отсутствовали водопровод и канализация, было недостаточно бань, больниц, школ и детских садов.

Война на многие годы вперед определила состояние здоровья нации. Последствия голода и трудностей с продовольствием проявились и на территории Дальнего Востока, хоть и в меньших масштабах, нежели в Европейской части страны. Увеличение численности инвалидов, тяжелые условия труда и быта, суровые климатические условия – все это входит в число факторов, влияющих на здоровье и продолжительность жизни граждан.

Здравоохранение в Советском Союзе управлялось государством. Средства бюджета распределялись по регионам без учета состояния материальной базы здравоохранения и условий проживания. Большие города имели приоритет в получении средств, перечисляемых государством на здравоохранение региона.

На Дальнем Востоке уровень рождаемости превышал соответствующий показатель по стране, а доля нетрудоспособного населения была незначительна. Поэтому государственное здравоохранение при всей скудности материальной базы работало, не вызывая у людей массового неудовлетворения.

Основные причины смертности на территории дальневосточного региона можно отнести к социальным факторам. Это и физические перегрузки, некомфортные климатические условия, а также голод, плохое качество питания и другие причины.

В послевоенные годы особую озабоченность партийного руководства на местах вызывало состояние учреждений здравоохранения в регионе, в частности проблема слабой материальной базы. Здания, в которых располагались учреждения здравоохранения, находились в плохом состоянии и либо нуждались в капитальном ремонте, либо подлежали сносу. Всего 50% больничных зданий Приморского края имели отопление, 45% – водопровод и канализацию, 27% – горячую воду [6, д. 19, л. 38-39]. В 1955 году на 1 тыс. населения приходилось 7 койко-мест [5, д. 19, л. 22]. Хуже ситуация была в сельской местности. К середине 50-х гг. в 42,4% сельских населенных пунктах южной части Дальнего Востока вообще отсутствовали медицинские учреждения [11, с. 25-26].

Обстановка с оказанием медицинской помощи детям была крайне неудовлетворительная. Даже в инфекционных отделениях во многих больницах дети «размещались по двое-трое на кровати» [5, д. 90, л. 222]. В результате нехватки больничных коек больным часто отказывали в госпитализации. Так, в Хабаровском крае в 1952 г. было отказано в госпитализации 3341-му человеку. Сложившаяся ситуация вынуждала местные органы власти просить у государства дополнительную помощь для строительства больниц и поликлиник в 1950-60-е гг.

Большие надежды на улучшение жизни дальневосточники возлагали на реализацию постановления ЦК КПСС и Совмина СССР (март 1956 г.) «О ежемесячном авансировании колхозов и дополнительной оплате труда в колхозах» [13, с. 268-290]. В дальневосточных деревнях начался постепенный переход к новым формам оплаты труда. Однако разница в денежных доходах семьи колхозника и городского рабочего была в 5-6 раз в пользу городского рабочего. Колхозники продолжали обеспечивать свои семьи за счет личного подсобного хозяйства.

Жители Дальнего Востока снабжались продуктами и предметами повседневного спроса в основном за счет их завоза из других регионов страны. Во многих семьях охота и рыбалка являлись дополнительным источником питания, заготовка лесных ягод и грибов отражали традиционную стратегию «выживания» как для сельских, так и для городских жителей.

Культурно-бытовые ценности дальневосточников сложились с учетом условий хозяйственного освоения региона советского типа, при котором развитие производственной сферы стояло на первом месте, а все социальные мероприятия с соответствующей идеологической обработкой исполняли роль фактора закрепления кадров.

Социально-бытовые учреждения оказывали населению самые распространенные в те годы услуги: ремонт обуви, ремонт и пошив одежды. В целях лучшего обслуживания населения отделами коммунального хозяйства разрабатывались проекты плана развития бытового обслуживания населения по коммунальным предприятиям, прачечным, баням и парикмахерским. Планы предусматривали рост сети и увеличение объемов бытового обслуживания. Количественные показатели объема оказания услуг в сфере бытового обслуживания демонстрировали положительную динамику (см. Табл. 1).

Таблица 1.

**Объем работ по непромышленным видам бытового обслуживания
по Хабаровскому Крайкомхозу (в тыс. руб.) [9, д. 494, л. 8-10]**

Виды услуг	1958	1961	1962	1963	1964	1965
Прачечные	8,7	19,8	26,0	106,0	149,0	299,0
Бани	548,8	588,9	645,9	629,3	671,9	698,0
Парикмахерские	819,4	1115,0	1148,0	1214,1	1251,1	1282,2
Общий объем бытового обслуживания населения						
1958	1961	1962	1963	1964	1965	
1376,4	1723,9	1832,0	1958,0	2080,0	2288,0	

Одной из серьезных проблем, которую власть пыталась решить в сфере быта населения, являлось обеспечение жителей электроэнергией, газом и водоснабжением. Недостаточная развитость канализационной и водопроводной сетей сказывалась на санитарно-эпидемиологическом состоянии городов. Лишь с конца 1950-х гг. все строящиеся дома начали оборудовать водопроводом, канализацией, центральным отоплением, т.е. полным набором коммунальных услуг.

Политическая инициатива руководства страны середины 50-х гг. по развитию жилищного строительства на Дальнем Востоке воплотилась в программу создания специализированных строительных организаций. Постановление ЦК КПСС № 931 от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР» предусматривало увеличение строительства жилья для городского и сельского населения, увеличение числа строительных организаций [10, с. 193-209]. В конце 50-х гг. некоторое улучшение жилищных условий почувствовали колхозные семьи Амурской области, Хабаровского и Приморского краев. XX съезд КПСС уделил особое внимание проблемам колхозного строительства. С конца 50-х гг. улучшение жилищных условий превращается в одну из главных ценностей дальневосточников [14, с. 26].

Во второй половине 50-х гг. государство пошло на расширение сети лечебно-профилактических учреждений, что для того времени стало прогрессивной социальной мерой, особенно важной для жителей окраинных территорий. У дальневосточников исчезли проблемы с получением ежегодного оплачиваемого отпуска, который стал чаще использоваться для санаторно-курортного лечения.

Развитие сферы здравоохранения происходило за счет увеличения численности больниц, поликлиник и здравпунктов. Курс на расширение сети здравоохранения выполнялся за счет увеличения больничных листов и количества койко-мест как в старых зданиях, так и в новых больницах. В 1950-е гг. ставка делалась на количественные показатели, которые отличались своей динамикой. Например, в Хабаровском и Приморском краях с 1951 по 1960 г. число больничных мест увеличилось с 7-ми до 12-ти на 1 тыс. населения, а по Дальнему Востоку – с 25-ти до 45-ти койко-мест на 1 тыс. населения [12, с. 503].

С конца 1950-х гг. началась реформа управления сельским здравоохранением. Функции упраздненных райздравотделов передавались районным больницам, а главные врачи стали главными врачами районов. В центральных районных больницах полностью сосредотачивалось управление здравоохранением районов. Однако, несмотря на предпринимаемые меры по улучшению услуг медицинской отрасли, на территории региона оставалось множество проблем с оказанием медицинских услуг населению, что сказывалось на уровне заболеваемости. Оставался высоким уровень смертности от социальных болезней, таких, как туберкулез, алкоголизм, кишечные инфекции.

Таким образом, социальные преобразования на Дальнем Востоке двигались с большим трудом. Результаты социальной политики государства жители этого региона ощущали в меньшей степени, чем живущие в других регионах.

Определяющим фактором в процессе развития современного Дальнего Востока России также являются социально-бытовые условия жизни дальневосточников. Те, кого они не удовлетворяют, покидают регион. Поэтому проблема улучшения социально-бытовых условий жизни семей существовала в прошлом, важна сейчас и будет актуальна в обозримом будущем. В этом свете опыт прежних лет, позволявший решить задачу превращения Дальнего Востока в зону развитого промышленного производства, не теряет своей востребованности.

Список литературы

1. Власов С. А. Жилищное строительство в послевоенные годы (1946-1957) // Россия и АТР. 2007. № 2. С. 52-62.
2. Власов С. А. Становление и развитие городов на Дальнем Востоке России во второй половине XX в. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. № 2. С. 104-111.
3. Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. 114. Оп. 2.
4. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 26. Оп. 22.
5. ГАПК. Ф. 1060. Оп. 2.
6. ГАПК. Ф. 1062. Оп. 2.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-262. Оп. 5.
8. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 553. Оп. 1.
9. ГАХК. Ф. 743. Оп. 1.

10. **Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986).** М.: Политиздат, 1985. Т. 9. 574 с.
11. **Левницкий Е. М.** Экономико-статистическое исследование воспроизводства населения Сибири и Дальнего Востока на основе таблиц продолжительности жизни: стат. материал. Новосибирск: Изд-во Сиб. отделения АН СССР, 1962. 142 с.
12. **Народное хозяйство РСФСР в 1967 г.:** стат. ежегодник. М.: Статистика, 1968. 648 с.
13. **Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг.** М.: Изд-во политической литературы, 1968. Т. 4. 783 с.
14. **Стрельцова Т. П.** Амурское колхозное крестьянство (1946-1965 гг.) // Россия и АТР. 2007. № 1. С. 21-29.

SOCIAL AND LIVING CONDITIONS OF FAMILIES' LIFE IN RUSSIAN FAR EAST IN THE 50-60S OF THE XXTH CENTURY

Nenashev Pavel Viktorovich

Komsomolsk-on-Amur State Technical University
nox05@mail.ru

This article is devoted to the social and living conditions analysis of the Far Eastern family's life in the 50-60s of the XXth century. The author singles out the peculiarities of housing problem solution in the Far East. The influence of bad social and living conditions on the health, social behaviour and household culture of the families living within the territory of the Russian Far East is considered.

Key words and phrases: family; social and living conditions; public health; housing conditions; communal services; Russian Far East.

УДК 343.156

Юридические науки

В статье анализируется состав сторон в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции. Раскрывается несовершенство формулировок УПК РФ в отношении участия прокурора и (или) государственного обвинителя. Автор предлагает закрепить обязательное участие государственного обвинителя, что позволит устранить юридико-лингвистическую неопределенность. Также раскрывается несовершенство оснований участия в судебном заседании осужденного, оправданного и лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, в связи с чем предлагается закрепить обязательное участие вышеуказанных лиц, если они ходатайствовали об этом.

Ключевые слова и фразы: участие лиц; государственный обвинитель, прокурор; осужденный, оправданный или лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело; юридико-лингвистическая неопределенность; предложение.

Нестеренко Вячеслав Аркадьевич

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации
Nva103@mail.ru

УЧАСТИЕ СТОРОН В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ[©]

Участие сторон в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции регламентируется ст. 389.12 УПК РФ [5]. Участие лиц может признаваться в соответствии с законом обязательным и факультативным. В соответствии с ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ предусмотрены случаи обязательного участия государственного обвинителя, прокурора, частного обвинителя или его представителя, если ими подана апелляционная жалоба. В судебном заседании присутствует также оправданный, осужденный, лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело, если лицо ходатайствовало о своем участии в судебном заседании или же суд признает вызов данного лица необходимым.

В предыдущей редакции УПК РФ отсутствовало закрепление обязательного участия осужденного в процессе, даже если он не заявлял ходатайство об участии в судебном заседании. УПК РФ предусматривает также обязательное участие защитника в судебном заседании в случаях, установленных в ст. 51 УПК РФ. При этом законодатель как в предыдущей, так и в нынешней редакции УПК РФ не акцентировал своего внимания на значимости участия в судебном заседании защитника.

Отметим, что, согласно п. 10 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.11.2012 № 26 [2], если судья установит, что в уголовном деле отсутствует заявление осужденного (оправданного) об отказе от защитника и сведения о том, что защитник приглашен самим осужденным (оправданным), его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия осужденного (оправданного), то он обязан назначить защитника и принять меры по обеспечению его участия в суде. В случае рассмотрения судом отказа от защитника, согласно абз. 2 п. 10 вышеназванного постановления, судье нужно иметь в виду, что в соответствии со ст. 52 УПК РФ такой отказ не является обязательным для суда и может быть не принят, если он является вынужденным. Данный отказ должен исходить от осужденного (оправданного) в письменной форме.